

УДК 811.512.153

Е. П. Войтенко

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: k_voitenko@mail.ru

ХАКАССКИЙ ЭПОС В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПО ХАКАСОВЕДЕНИЮ

Статья содержит краткий обзор исследований по хакасоведению, посвященных языку хакасских эпических текстов.

Ключевые слова: хакасский эпос, стилистика, лингвофольклористика.

Исследования хакасского языка в целом и языка хакасского фольклора в частности исторически тесно связаны между собой (см.: [Субракова, 1978; Боргояков, 1981; Майногашева, 2002] и др.). Как известно, современный хакасский язык базируется на сагайском, качинском, койбальском, бельтирском, кызыльском и шорском диалектах, т. е. на многодиалектной основе [Черемисина, Тазранова, 2006. С. 35–38], а диалектные и фольклорные традиции неразрывно взаимосвязаны. Их систематическое изучение началось после организации Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (1944 г.). В настоящее время российское хакасоведение активно развивается в четырех центрах: ХакНИИЯЛИ (Абакан), Институт саяно-алтайской тюркологии (Абакан), Институт филологии Сибирского отделения РАН (Новосибирск), Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова (Абакан). В изучении фонетического, морфологического, лексического, синтаксического уровней хакасского языка немало сделали такие исследователи, как А. Т. Казанков, Н. А. Баскаков, Н. П. Дыренкова, Н. К. Дмитриева, Л. И. Инкижекова-Грекул, Д. И. Чанков, Н. Доможаков, М. И. Боргояков и др. Вопросами хакасского языкознания занимаются Г. В. Кыштымова, Т. Н. Тугужекова, А. Н. Чугунекова, К. Н. Бичелдей, О. Ю. Кокошников, И. М. Тараканова, А. П. Боргоякова и др. Постепенно складывается и хакасская лексикографическая традиция («Хакасско-русский словарь» под редакцией Н. Ф. Катанова, 1928 г.; Орфографический словарь

Н. Г. Доможакова, 1948 г.; «Хакасско-русский словарь» Н. А. Баскакова и А. И. Инкижековой-Грекул, 1953 г.; «Русско-хакасский словарь» под редакцией Д. И. Чанкова, 1961 г.; «Хакасско-русский историко-этнографический словарь» В. Я. Бутанаева, 1999 г., «Краткий словарь омонимов хакасского языка» З. Е. Каскараковой, 2001 г. и др.; в последнее время подготовлен и издан большой «Хакасско-русский словарь», 2006 г.). Однако обобщающих лингвофольклористических трудов, подобных словарям языка русских фольклорных текстов в целом [Зуева, 2002] и языка русского эпоса в частности [Праведников, 1997; Бобунова, Хроленко, 2006], пока нет.

Несмотря на генетическую связь литературного языка и языка фольклорных текстов, о необходимости разграничения их подсистем в рамках национального языка писал еще И. А. Осовецкий: «Фольклор – прежде всего творчество коллективное... Откуда фольклор берет “строительный материал”, если исполнители владеют лишь своим диалектом, на котором нет ни письменности, ни научной литературы?.. При решении этого вопроса надо исходить не из современных условий бытования традиционного фольклора, а обратиться к эпохе возникновения и становления того или иного жанра и выяснить условия его бытования» [Осовецкий, 1952. С. 98–101]. Думаем, эти общие положения могут быть применимы и к хакасскому материалу. Нарботки современных хакасоведов, полученные при изучении разноуровневых единиц литературной и диалектных форм язы-

ка, должны быть учтены и в детальных исследованиях языка исторических эпических текстов, в частности текстов, получивших литературную обработку. До последнего времени в изучении этих фольклорных произведений внимание уделялось в основном выявлению жанров, типичных образов, сюжетов, мотивов (см.: [Унгвицкая, 1955; Чистобаева, 2007; Проблемы хакасского фольклора, 1982] и др.). Собственно языковой облик таких текстов «оставался в тени», хотя именно они стали одним из основных источников формирования хакасского литературного словаря и участвовали в создании «образной» картины мира современных хакасов [Войтенко, 2005; 2008; 2009].

Изучение хакасского фольклора можно условно разделить на два этапа. Первый этап охватывает период XVIII – начала XX в., второй начинается с момента образования Хакасского уезда в 1923 г. и продолжается до настоящего времени [Бутанаева, 2000]. Еще при Петре I участник второй Камчатской экспедиции (1733–1744 гг.) Иоганн Гмелин посетил территорию Хакасии и в своем труде «Reise durch Sibirien» впервые записал образцы хакасских «народных песен». Богатырские сказания у хакасов были зафиксированы и финским лингвистом и этнографом М. А. Кастреном в 1847 г., приехавшим к койбалам (одному из бывших хакасских племен) для сбора языкового материала и образцов фольклора (им было записано десять богатырских сказаний). После Кастрена записи героического эпоса «минусинских татар» (еще один исторический этноним южносибирских тюрков) велись В. Титовым, членом Русского географического общества, проводившим большую работу по сбору фольклора народов Сибири в целом. История этого периода хакасской фольклористики изложена в диссертации Майногашевой [1967]. Огромный вклад в разработку вопросов хакасского языка и фольклора внесли и знаменитые тюркологи В. В. Радлов и Н. Ф. Катанов. За 1863–1864 гг. В. В. Радловым было записано 19 эпических сказаний южносибирских тюрков: сагайцев, койбал, качинцев, шорцев, кызыльцев. В его «Образцах народной литературы тюркских племен» (1866–1907 гг.), опубликованных Петербургской Академией наук, было положено начало систематическому изучению тюркоязычного эпоса [Жирмунский, 1974]. Популяризацией и ис-

следованиями хакасских богатырских поэмов занимался и Н. Ф. Катанов, собравший за четыре года экспедиции (1889–1892 гг.) огромный лингвистический, этнографический и фольклорный материал тюркоязычного населения Сибири и Восточного Туркестана.

В XX в., со времени образования Хакасского уезда, начался второй период в изучении хакасского фольклора, связанный с подготовкой к изданию эпических текстов и их частичной адаптацией к новой литературной форме языка. В этом направлении трудились М. И. Боргояков, Д. И. Чанков, У. Н. Кирбижекова, К. М. Патачаков, В. Е. Майногашева, В. Я. Бутанаев, В. И. Доможаков, А. Т. Кызласова, М. А. Унгвицкая, А. К. Мангарин, Т. Г. Тачеева. Ими велась (а некоторыми до сих пор ведется) работа по сбору, записи, изданию и исследованию хакасского фольклора, систематизации его жанров, выявлению архаической лексики и ее фиксации в специализированных этнографических словарях.

Данные по героическому эпосу, отождествляемые порой в трудах хакасоведов с эпосом историческим, впервые получили базовую систематизацию в диссертационной работе современной исследовательницы И. И. Бутанаевой, писавшей, в частности, о том, что «хакасский исторический фольклор – это совокупность тех жанров фольклора, в которых отражена историческая память народа о своем прошлом (мифы, легенды и предания, в которых сам народ объясняет свое происхождение, заселение этнической территории, миграции населения, взаимосвязи с другими народами)» [Бутанаева, 2000. С. 7]. Предметом исследования в этом труде стали хакасские мифы, предания и легенды как источники, обладающие, по мнению этого автора, довольно большой исторической информативностью и помогающие тем самым реконструировать этническую историю народа. В диссертации был предложен интересный опыт историко-этнографического анализа произведений фольклора и определения степени отражения в них исторического прошлого народа.

В целом же вопросы типологии и терминологии жанров хакасского фольклора окончательно не решены до сих пор. Так, Н. Ф. Катанов определял следующие жанры: 1) героические поэмы (стихотворные и про-

заические) – *хай*; 2) сказки *шёрчек*, *нубах*, *нартпах* бытового и фантастического содержания; 3) небольшие рассказы и легенды – *пурунеу чоох*, *эрбек* или *тилэс* [Катанов, 2004]. М. А. Унгвицкая жанровую типологию хакасского фольклора представляла иначе: 1) богатырские героические поэмы (*алыптыг-нымахтар*), которые исполняются нараспев речитативом под аккомпанемент музыкальных инструментов *чатхан* или *хомыса*; 2) легенды, бывальщины – *кипчоох* – жанр прозаического эпоса, отличающийся от *алыптыг-нымахтар* тем, что *кипчоох* – это рассказ о незапамятных давних временах, о которых теперь забыли, в *алыптыг-нымахтар* рассказывается о том, что помнят; 3) сказки фантастического и бытового характера – *орыс-нымах*, или *казах-нымах* [Унгвицкая, 1955. С. 92–93].

Однако всеми исследователями выделяются в отдельный жанр эпические богатырские / героические поэмы – *алыптых ныхахи*, которые мы рассмотрим в нашем обзоре подробнее. По словам известного фольклориста-тюрколога В. Е. Майногашевой, «алыптых ныхахи – это художественные творения, героические песни-завещания предков своим потомкам. Как жанр созданы в условиях определенных исторических эпох, которые так или иначе не могут не отразиться в его содержании. Вот почему в алыптых ныхахах можно найти героическую историю сотен и тысяч поколений людей, поданную в художественно-эстетической форме. Весь жанр предстает как культура единого народа, имеющая общие основы с эпосом всех тюркских народов и Сибири и Средней Азии, даже с эпосом монгольских народов, так как история этих народов восходит к одним и тем же сибирским государственным образованиям древности и средневековья: к империи хуннов, древнетюркскому каганату, уйгурскому государству, древнехакасскому (древнекыргызскому) государству, к монгольской и русской империям» [Майногашева, 2005]. Если алыптых ныхах является жанром, связанным с процессом зарождения и формирования хакасского этноса, то в его основе, по мнению автора, лежат мифологические и эпические предания, которые для их создателей имели значение «исторической достоверности» [Майногашева, 1997. С. 16]. Здесь нельзя не отметить, что заслугой этой исследовательницы стали записи и подготовка к изданию

двух хакасских героических эпосов – «Алтын Арыг. Хакасский героический эпос», изданного в 1988 г. в серии «Эпос народов СССР», и «Хакасский героический эпос Ай-Хуучин», записанного в сентябре 1964 г. и изданного в 1997 г. в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Оба произведения были записаны под диктовку от сказителя П. В. Курбижекова в селе Устинкино. Уникальность этих двух изданий еще и в том, что они были составлены, переведены и сопровождаются обширными историческими, лингвистическими и этнографическими комментариями одним и тем же исследователем – носителем хакасского языка.

Хакасский эпос как особый жанр фольклора, по мнению исследователей, имеет ряд структурных, языковых и других особенностей, в частности мифологическую основу, героический характер содержания, сквозных персонажей, музыкальную поэтическую форму, наличие стилизованных приемов (см.: [Унгвицкая, 1955; Чистобаева, 2007; Проблемы хакасского фольклора, 1982] и др.). Для текстов характерно наличие эпических формул (например, описывающих состояние фольклорных персонажей, в частности состояние усталости: *Холтых мархазы холбанънап парыбысхан, чагаа хазаан мархазы саланънап парыбысхан киледір. – У достойнейшего из мужей Хана-Миргена боковая пуговица, болтаясь, висит, у воротника пуговища, повиснув, болтается*; поведенческих формул, например, во время трапезы: *Улуэ сөдөг хыс чахсынынъ ахсыџанъ т - чатхандаг, кічіг џөгі пурнынанъ џсчат - хандаг. – У достойнейшей из дев большие кости изо рта выпадают, маленькие кости из носа вываливаются*, и др.), особых синтаксических конструкций (например, содержащих параллелизмы: *Алтыннанъ иткен погозы айга сустал турадыр, џмүстенъ иткен погозы кунге частап турыбысхан. – Пого* (нагрудное женское украшение, вышитое золотыми и серебряными нитями. – Е. В.) *ее из золота под луною сверкало, пого ее из серебра под солнцем разливалось*, и др.), тропеических средств (метафор: *харах оды хапхан чир харал сиилчададыр – земля, охваченная очагом глаза* (в значении «пока можно увидеть», метонимий: *чалбах молат џп узалган – измять много стали* (оружие в бою), гипербол: *Хаалада хатхырыбысхан – күџүрттиг тигір џс тур ган*

даг. – Раскатиство захохотал [Чалат-Хан] – громовое небо упало, и др.) [Войтенко, 2007а].

Необходимо отметить, что хакасские фольклорные тексты традиционно использовались в качестве источника для изучения истории языка, при этом обязательно учитывалась и история формирования хакасского этноса. Дело в том, что тюркоязычные племена, в их числе енисейские кыргызы, а также самодийскоязычные, кетоязычные, тагарские племена и угорские динлин в течение веков жили в тесном контакте друг с другом. В результате их постепенного, длительного смешения и образовалась хакасская народность. В VI–XII вв. эти разноэтнические, разноязыкие племена составили древнекыргызское (древнехакасское) государство на Среднем Енисее [Майногашева, 1997. С. 11]. На последующее становление хакасского языка повлияли три основные языковые системы – монгольская, китайская и русская. Так, в период XIII–XVII вв. под влияние монгольской кочевой культуры попала бытовая сфера хакасов (одежда, убранство юрты и даже национальная кухня), соответствующие изменения отразились в хакасском словаре. Территориальное соседство Хакасии с Китаем также отразилось на жизни хакасского народа и зафиксировалось в языке и фольклоре. Например, в фольклорных текстах Южной Сибири сохранился этноним *хонгорай* в качестве одного из названий хакасов. В хакасском языке в процессе стяжения гласных он стал звучать как *хоорай*. После присоединения Хакасско-Минусинского края к России хакасов стали называть *татары*, к середине XIX в. – *тадар*, а *хоорай* ушло в «область преданий». Искусственный термин *хакас* для официального обозначения коренных обитателей Енисея и Минусинской котловины, принятый лишь в первые годы Советской власти (в 1917–1918 гг.), был заимствован из китайских летописей VIII–IX вв., где единицами *хягасы*, *гэгэсы* или *сяззасы* передавалось наименование енисейских кыргызов. Подобных заимствований в хакасском языке встречается огромное количество. С XVIII в. наблюдается активное влияние русского языка (в одном из своих отчетов 1889 г. о работе по изучению азиатских языков Минусинского округа Енисейской губернии Н. Ф. Катанов отмечал: «Я записал здесь много сказок, свадебных песен, шаманских

молитв о посвященных Эрлик-хану конях, овцах и коровах. Записал также много загадок и рассказов. Из записанных материалов особенно интересны те, которые изложены разговорным языком. В таких материалах встречаются много русских слов» [Катанов, 2004. С. 39]). Все это делает хакасские фольклорные тексты чрезвычайно интересными для лингвистов.

Первый удачный опыт системного изучения языка хакасского героического эпоса был также представлен В. Е. Майногашевой в ее диссертации, посвященной «Алтын Арыг» [Майногашева, 1967]. Исследовательница рассмотрела эпические формулы описания и повествования, являющиеся особенностями сюжета и композиции; параллелизмы как способ художественной изобразительности, эпитеты, сравнения, метафоры, метонимии и гиперболы. Хотя в большинстве своем образные тропеические средства были ограничены фиксацией и перечислением, сам факт того, что этот вопрос был затронут 40 лет назад, способствовал зарождению традиции изучения таких языковых средств в хакасоведении.

Помимо трудов В. Е. Майногашевой, существовал также ряд статей, раскрывающих частные вопросы хакасской стилистики (см.: [Вопросы хакасской филологии, 1977]). Языку хакасского эпоса было посвящено и диссертационное исследование О. В. Субраковой [1978], объектом которого стали «Алыптых нымахтар», «Алтын Арыг», «Хан Мирген» и др. Акцент О. В. Субракова сделала на изучение языка текстов с точки зрения организации их морфологического строя, словаря и синтаксиса. Ею же были рассмотрены исторические пласты лексики (исконно тюркской и иноязычной).

Тридцатилетие спустя Н. С. Чистобаевой была защищена диссертация по тематике и поэтике хакасского героического эпоса, и источниками для исследования стали «Алтын Арыг», «Ай-Хуучин» и сказание «Алтын Чюс». Исследовательницей была представлена попытка комплексного изучения поэтической системы героического эпоса, определены идейно-тематическое содержание, композиция, типичные места, а также поэтическое формулы. По мнению Н. С. Чистобаевой, «художественный язык героических сказаний хакасов непосредственно связан с живым языком творцов и носителей героического эпоса. Наибольшая часть за-

имствованной лексики взята из монгольских языков. Из тропов относительно редко встречаются метафора и метонимия, чаще используются сравнения, эпитеты, в том числе постоянные и метафорические» [Чистобаева, 2007].

Упомянутые в нашем кратком обзоре труды оказались одними из немногих, посвященных изучению языка хакасского эпоса. Перспективным нам видится лингвофольклористическое исследование эпических текстов [Войтенко, 2007а]. Мы уже представили его первый опыт, выявив системы образных средств языка эпоса, в частности эпическую метафорику, метонимику, эпитетику, перифрастику. Как выяснилось, отбор таких средств предопределен традиционным мировоззрением хакасов, всем ходом их истории и особенностями культуры [Войтенко, 2005; 2006; 2007б; 2008; 2009]. Эти факторы частично объясняют специфику фольклорного употребления ряда лексем в составе поэтических формул, консервацию фольклоризмов, символизацию числительных, привлечение средств гиперболизации и т. д., но как именно они повлияли на формирование всей образной системы эпоса, предстоит еще выяснить.

Список литературы

- Бобунова М. А., Хроленко А. Т.* Словарь языка русского фольклора: лексика былины: В 2 ч. Курск, 2006.
- Боргояков М. И.* Источники и история изучения хакасского языка. Абакан, 1981.
- Бутанаева И. И.* Хакасский исторический фольклор (опыт историко-этнографического характера): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2000.
- Войтенко Е. П.* Хакасские фольклорные метонимика и метафорика (на примере метонимий и метафор *чир* в героическом эпосе «Ай-Хуучин») // Материалы XLIII Междунар. науч. студ. конф. «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. Новосибирск, 2005. С. 44–46.
- Войтенко Е. П.* Тропы с биоморфными компонентами в хакасском героическом эпосе «Ай-Хуучин» // Материалы XLIV Междунар. науч. студ. конф. «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. Новосибирск, 2006. С. 76–77.
- Войтенко Е. П.* Хакасский героический эпос «Ай-Хуучин» как лингвофольклористическое наследие: Дипломная работа / Новосибир. гос. ун-т. Новосибирск, 2007а.
- Войтенко Е. П.* Метафорика хакасского героического эпоса «Ай-Хуучин» // Материалы XLV Междунар. науч. студ. конф. «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. Новосибирск, 2007б. С. 38–40.
- Войтенко Е. П.* Метафорический процессуальный мир хакасского героического эпоса «Ай-Хуучин» // Труды по когнитивной лингвистике: Сб. науч. ст. Серия «Концептуальные исследования». Кемерово, 2008. Вып. 10. С. 156–161.
- Войтенко Е. П.* Эпитетика хакасского героического эпоса «Ай-Хуучин» // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2009. Т. 8, вып. 2: Филология. С. 50–55.
- Вопросы хакасской филологии:* Сб. науч. тр. / ХакНИИЯЛИ. Абакан, 1977.
- Жирмунский В. М.* Тюркский героический эпос. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974.
- Зуева Т. В.* Русский фольклор: Словарь-справочник. М.: Просвещение, 2002.
- Катанов Н. Ф.* Избранные труды о Хакасии и сопредельных территориях. Абакан, 2004.
- Майногашева В. Е.* Хакасское героическое сказание «Алтын Арыг»: Дис. ... канд. филол. наук / Ин-т ист., филол. и филос. СО АН СССР. Новосибирск, 1967.
- Майногашева В. Е.* О хакасском героическом эпосе и алыпных ныхахе «Ай Хуучин» // Хакасский героический эпос «Ай Хуучин» / Зап. и подгот. текста, примеч. и коммент. В. Е. Майногашевой. Сер. «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Новосибирск: Наука, 1997. Т. 16. С. 11–47.
- Майногашева В. Е.* Древнеиранское лексическое наследие в языке эпоса хакасов // Ежегодник Ин-та саяно-алтайской тюркологии ХакГУ им. Н. Ф. Катанова. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2002. Вып. 6. С. 9–11.
- Майногашева В. Е.* Об академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» и хакасском эпосе // Ежегодник Ин-та саяно-алтайской тюркологии ХакГУ им. Н. Ф. Катанова / Под ред. С. П. Ултургашева. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2005. Вып. 9. С. 93–97.
- Оссовецкий И. А.* Об изучении языка русского фольклора // Вopr. языкознания. 1952. № 3. С. 93–113.

Праведников С. П. Беломорские былины: словник и частотный словарь // Фольклорная лексикография. Курск, 1997. Вып. 8. С. 18–56.

Проблемы хакасского фольклора / ХакНИИЯЛИ. Абакан, 1982.

Субракова О. В. Язык хакасского героического эпоса: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1978.

Унгвицкая М. А. К вопросу о жанре кичоох хакасского фольклора // Вопросы ха-

касского языка и литературы: Материалы и сообщения. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1955. С. 88–104.

Черемисина М. И., Тазранова А. Р. Языки коренных народов Сибири. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск, 2006. С. 35–38.

Чистобаева Н. С. Героический эпос хакасов: тематика и поэтика: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2007.

Материал поступил в редколлегию 25.02.2009

Y. P. Voitenko

KHAKASS EPIC IN KHAKASSOLOGICAL WORKS

The paper presents a brief overview of Khakassological works specifically dedicated to the language of the Khakass epic.

Keywords: Khakass Epic, stylistics, lingvofolkloristics.